

Рузан Манташян + Дмитрий Ульянов в Женевской опере | Ruzan Mantashyan et Dmitry Ulianov à l'Opéra de Genève

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 08.09.2021.

Рузан Манташян и Дмитрий Ульянов (с) Nashagazeta

На сцене они не встречаются, но для интервью Нашей Газете – встретились. Знакомьтесь с исполнителями партий Наташи Ростовской и генерала Кутузова в готовящейся к выпуску постановке оперы С. С. Прокофьева «Война и мир» в Большом

театре Женевы, в прочтении испанского режиссера Каликсто Биейто.

|

Ils ne se croisent pas sur scène, mais ils se sont rencontrés pour une interview à *Nasha Gazeta*. Voici les interprètes des rôles de Natasha Rostova et du Général Koutouzov dans l'imminent « Guerre et Paix » de Sergueï Prokofiev, revisité par le metteur-en-scène espagnol Calixto Bieito.

Ruzan Mantashyan et Dmitry Ulianov à l'Opéra de Genève

Женевские меломаны наверняка запомнили Рузан Манташян в партиях Мими в «Богеме» и Маргариты в «Фаусте». Уроженка Армении, она начала учиться вокалу у педагога Валерия Харутюнова, после чего совершенствовалась у Миреллы Френи в Accademia Belcanto в Модене и у Хедвига Фассбендера во Франкфурте. В течение нескольких лет Рузан была участницей Вокальной мастерской при Парижской национальной опере, а блестящее исполнение партии Мюзетты в «Богеме» принесло ей Специальный приз жюри на конкурсе имени Франсиско Виньяса в Барселоне.

Бас Дмитрий Ульянов в 2000 году окончил Уральскую государственную консерваторию им. Мусоргского по классу проф. Валерия Писарева. В том же году получил Гран-при на I Международном вокальном конкурсе, проходящем под эгидой ЮНЕСКО в Казахстане. В 1997 году был принят в труппу Екатеринбургского театра оперы и балета. В 1998-м стал солистом Московского театра «Новая Опера», а с 2000 года Дмитрий – солист Московского академического Музыкального театра им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, где в его послужном списке многие знаковые партии басового репертуара, которые он успешно исполняет не только в России, но и за рубежом.

Наш разговор, проходивший в гримерке Дмитрия Ульянова после одной из первых сценических репетиций, мы начали с общего вопроса к обоим собеседникам.

Наша Газета: Женевская публика очень ждет открытия сезона после затянувшегося «карантина». Как вы пережили этот странный период?

Рузан Манташян: Если честно, я не могу жаловаться, поскольку постановка «Русалки» в Страсбурге, например, была заснята, хоть и в сокращенном виде, так что остался фильм, что, конечно, хорошо. Конечно, выматывало постоянное ожидание, постоянная неуверенность – будет спектакль или не будет, с публикой или без... Начало сезона было еще куда ни шло: в Гамбурге зал был заполнен на четверть, в Амстердаме тоже, потом все вообще отменилось. Зато была возможность выступить в Армении – я спела «Реквием» Верди, это исполнение было приурочено к 24 апреля, Дню поминовения жертв геноцида.

Дмитрий Ульянов: Все мы оказались в приблизительно одинаковой ситуации. Для меня все началось с отмен – в марте 2020 года я сидел на чемоданах, собираясь в Мюнхен, чтобы петь Бориса Годунова в постановке как раз Каликсто Биейто. Далее у меня было все распланировано таким образом, что я почти в течение года не должен был возвращаться в Москву. И все сорвалось. Как сейчас помню, ровно в полночь мне позвонил мой агент и сообщил, что с завтрашнего дня в Германии все закрывается. В итоге у меня отменились девять контрактов – часть перенеслась на другой срок, часть нет. Причем отменяется же не сразу, а «по кускам», ты продолжаешь

готовиться... Я был на грани депрессии, было ощущение собственной ненужности. Но с сентября в Москве началось движение. На концерт, организованный театром им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, я вышел словно юный выпускник консерватории. Первой послековидной постановкой для меня стал «Золотой петушок» с Барри Коски в Лионе. Тут нам повезло: 18 мая 2021 года была генеральная репетиция, а 19-го правительство все открыло.

Рузан Мантяшян на репетиции в Большом театре Женевы (GTG/Carole Parodi)

Многих пережитая - и еще частично переживаемая нами - беспрецедентная ситуация вынудила пересмотреть свое отношение к жизни, сделать переоценку ценностей. А вас она навела на философские размышления?

Дмитрий Ульянов: Я лично четко понял одно – жизнь без сцены для меня немислима. Конечно, записи, возможность участвовать в них или просто смотреть, цифровые трансляции – это здорово, но живого спектакля они не заменяют. Во всем должна быть гармония, баланс. Когда после полугода вынужденной тишины начались репетиции с оркестром, это было просто счастье!

Рузан Мантяшян: Я бы добавила – не только без сцены, но и без публики, ведь какое удовольствие петь для себя?! Все разговоры о том, что опера умирает – ерунда. Опера – синтетическое искусство, которое объединяет музыку, живопись, архитектуру, литературу... И пока живы все они, жива и опера.

Рузан, Вы в Женеве уже как дома, а для Дмитрия это дебют. Как котируется Женевская опера в профессиональном музыкальном мире?

Дмитрий Ульянов: По-моему, хорошо котируется – замечательный театр, мне лично

все нравится, и я рад своему дебюту здесь. Главное, чтобы спектакль состоялся, и чтобы он понравился публике.

Рузан, для русского любителя вокала эталоном Наташи Ростовой считается Галина Вишневская, в первой постановке в Большом театре в 1959 году. Доводилось ли Вам слушать ее записи и есть ли у Вас собственные ориентиры в работе над этой партией?

Записи Галины Вишневской я слушала, наверное, все, да и не только ее – мне кажется важным знакомиться со всем, что было сделано, ведь эта опера ставится редко, это слишком дорогое удовольствие. Хотя бы один раз спеть Наташу Ростову – счастье. Конечно, я и читала массу литературы, и смотрела фильмы, все время ища «свою» Наташу, которая в опере мало отличается от литературного персонажа, тем более что Лев Толстой писал очень «театрально», помогая нам, исполнителям. Разумеется, невозможно охватить в опере все четыре тома романа, но литературная основа остается главным. Музыка же Прокофьева настолько экспрессивна, что надо просто вслушаться.

Вы наверняка смотрели и классический фильм «Война и мир» Сергея Бондарчука, и, возможно, недавний сериал Би-Би-Си. Можно ли их сравнивать?

Дмитрий Ульянов: Наверное, нет. Хотя мне ближе, конечно, наш фильм. В английском варианте персонажи немного ходульные, на мой взгляд, а общий подход к теме поверхностный, хотя все сделано красиво и с уважением. Возьмем, к примеру, «моего» Кутузова – залепили глаз, вот и образ.

Рузан Манташян: А ведь есть еще один фильм, 1956 года, где Наташу Ростову играет Одри Хепбёрн. Я недавно читала ее биографию, в которой она пишет, что сожалеет о том, что создатели фильма не углубились в текст.

Вопрос к обоим. Мы уже говорили, что «Войну и мир» ставят крайне редко. Конечно, учитывается финансовый аспект, а сейчас все театры экономят. Но насколько я понимаю, и с вокальной точки зрения эта опера трудная. Можете рассказать, почему?

Дмитрий Ульянов: Музыка Прокофьева вообще не простая, к ней нужно привыкнуть, найти к ней ключ. В партии Кутузова, например, нужно найти соединение героического, эпохального стиля – ведь фрагменты ее звучат в какой-то момент с огромным хором и повторяются оркестром – и лиричности, напевности. Именно такое совмещение характерно для Прокофьева. Есть также сложные ритмические рисунки в музыке – не будешь считать, вовремя не вступишь. Для себя я ставил задачу раскрыть образ Кутузова – безусловного героя, великого полководца и вместе с тем живого человека, со своими переживаниями и сомнениями. Все это мне нужно успеть вложить в одну арию – к сожалению, сцена совета в Филях в постановку не включена.

Рузан Манташян: Я первый раз пою Прокофьева, и мне **очень** нравится все, о чем говорил Дмитрий. Прокофьев дает исполнителю возможность показать и персонаж, и самого себя с разных сторон. Наташа Ростова – юная девочка, лиричная, тонкая, искренняя, сталкивающаяся с первыми переживаниями, разочарованиями. Музыка позволяет все это показать. Да, есть технические сложности – хроматизмы, партию надо много впевать, чтобы было красиво. Иногда Прокофьев накладывает слова на

очень высокие ноты, их надо суметь спеть. Но все инструменты композитор дает, надо просто уметь их использовать.

Дмитрий Ульянов на репетиции в Большом театре Женевы (с) GTG/Carole Parodi

Не секрет, что оперный театр из музыкального на наших глазах превращается, если уже не превратился окончательно, в режиссерский. Известно, что из-за этого некоторые режиссеры - например, Юрий Темирканов - перестали участвовать в оперных постановках. А как относитесь к этому вы, исполнители - люди подневольные, обязанные выполнять все пожелания постановщика?

Рузан Манташян: Я пою уже десять лет, и мне кажется, что талантливая режиссура может лишь помочь развития оперного искусства. Но режиссерские «находки» должны быть оправданы, осмыслены. Что касается именно нашей работы, то Каликсто Биейто – тот режиссер, который не заставляет исполнителя делать что-то, что ему претит, он всегда придумает такой выход, чтобы нам было комфортно.

Дмитрий Ульянов: Каликсто вообще дает нам свободу действия, он не навязывает – мы можем вместе обсуждать, искать образ и так далее. Я не хочу раскрывать секреты постановки, но скажу, что видение Биейто кажется мне очень интересным и логичным, если можно так выразиться. Для него важно раскрыть внутренний мир – как каждого героя в отдельности, так и всей атмосферы, всего грандиозного замысла в целом. Насколько я понимаю, война и мир для него – это то, что происходит в каждом из них, борьба светлых и темных сторон. В зависимости от того, что берет верх, человек принимает те или иные решения. Как этот поиск глубины воплотится в постановке, мы увидим. Каликсто известен как провокационный режиссер, и провокации тоже будут, но ничто из предлагаемого им

не вызывает у меня отторжения. А подход к образу Кутузова, как к гроссмейстеру, мне нравится.

Миф о «загадочной русской душе» породил и бытующее мнение, будто иностранец не может до конца постигнуть ни литературу нашу, ни музыку... Как вам работаете с испанским режиссером с этой точки зрения?

Рузан Манташян: Я знаю, что Каликсто давно хотел поставить именно эту оперу, искал, где можно это сделать, так что замысел вынашивался. Он не хотел «менять» персонажей, он говорит: «Я их люблю», и это чувствуется. Это очень образованный, очень начитанный человек. При этом он очень чувствителен к ощущениям исполнителей, мгновенно улавливает эмоции, интонации, краски, и никогда не присваивает себе чужие идеи.

Дмитрий Ульянов: В рамках репетиционного процесса он очень много рассказывает, предлагает интересные аналогии, в частности, посоветовал всем участникам постановки посмотреть фильм Элема Климова «Иди и смотри», «Войну и мир» Бондарчука. Война для него, повторюсь, – это не красные и белые, а внутренний процесс. Мне кажется, в ковидный период это стало особенно актуально. Некоторые предложения режиссера удивляют, но в то же время заставляют задумываться.

Как вам кажется, все ваши партнеры по постановке читали «Войну и мир»? Было ли обсуждение или читка, как в драматических театрах?

Рузан Манташян: Читка у нас была музыкальная, а читали ли все – не знаю, но думаю, что исполнители ведущих партий – да.

Дмитрий Ульянов: В начале работы над постановкой режиссер всегда представляет свою концепцию. И именно в этот момент Каликсто делился с нами своими замыслами, объяснял, что является для него основой, показывал слайды с макетом. Но поднимать руки тех, кто прочитал или нет, не просил. (Смеется)

(c) Nashagazeta

К чему готовиться публике, собирающейся на спектакль?

Дмитрий Ульянов: К хорошему, интересному спектаклю, не ожидая при этом увидеть экранизацию и помня, что автор постановки – Каликсто Биейто, режиссер с собственным особым миром. Лично мне его концепция очень интересна, и я надеюсь, что она будет интересна и женеvской публике.

Рузан Манташян: Присоединяюсь! Мне кажется, что спектакль будет интересен и тем, кто прекрасно знает текст Толстого, и тем, кто даже не имеет о нем представления – выдвинутые на первый план темы касаются всех. А если после просмотра не читавшим роман захочется его прочитать, мы будем только рады!

[Женева](#)

Статьи по теме

[«Война и мир», до премьеры](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/ruzan-mantashyan-dmitriy-ulyanov-v-zhenevskoy-opere>